

В зале для прессы Министерства, битком набитом репортерами, царила напряженная тишина. Новоназначенная министр магии, Амелия Боунс, готовилась к своему первому обращению к нации. Рядом с ней сидели главы департаментов: Руфус Скримегур, новый глава ДМЛЭ, Амос Диггори из Департамента по регулированию и контролю магических существ, и, конечно же, Артур Уизли, чье озабоченное лицо казалось неуместным среди этой официальной обстановки. Дамблдор чувствовал, как в воздухе витает тревога. Последние месяцы для Магической Британии были не из легких. Волдеморт, словно воплощение тьмы, сеял хаос и ужас, нападая на магглов, особенно на семьи магглорожденных студентов. Мысль о Гермионе Грейнджер, о ее семье, пережившей ужас, пронзила его сердце. Он мучительно покачал головой. Бедная девочка, ее светлый ум, ее нежная душа – все это было в опасности. Сириус, успев спасти ее и Ремуса от Пожирателей смерти, приютил ее у себя в Гриммаулд Плейс, также скрытом под Фиделиусом. Внезапный шум заполнил зал. Все поднялись, приветствуя вошедшую Амелию. Она кивнула, встав на диэс, и тишина вернулась, нарушаемая лишь щелканьем фотоаппаратов, запечатлевавших это знаменательное событие. Дамблдор был поглощен своими собственными заботами. Последние месяцы он посвятил поиску крестражей Волдеморта, пытаясь положить конец его царствованию тьмы. Ему удалось отыскать большинство из них, за исключением змеи, кубка и самого неожиданного – Гарри Поттера. Оставалось добраться до кубка, и Амелия, используя свой авторитет министра, уже добилась того, чтобы гоблины избавились от него. К завтрашнему дню останется всего два крестража. — Сегодня Магическая Британия переживает кризис, — начала Амелия решительным тоном, и в зале застучали перья, записывающие ее слова. Дамблдор сел прямо, окидывая взглядом зал. Группы авроров обеспечивали безопасность, но их число было меньше, чем он ожидал. Это было понятно: силы Министерства были истощены непрерывными атаками Волдеморта по всей маггловской Британии. — Все наше общество уничтожается так называемым Темным Лордом, который нападает на незащищенных магглов и наслаждается их страданиями. Он использует нашу дармовую магию, чтобы сеять ужас и разруху. Волдеморт, — и в толпе зашумели, когда Амелия открыто произнесла запретное имя. Дамблдор, однако, улыбнулся, аплодируя ее смелости. — Волдеморт и его Пожиратели смерти – не более чем террористы, и, как министр, они не получают от меня никакого снисхождения. Поэтому с сегодняшнего дня Пожиратели смерти и Волдеморт официально объявляются террористической организацией и будут пресекаться всеми силами Министерства. Шум среди репортеров усилился. Дамблдор поправил очки, пораженный количеством присутствующих представителей прессы. Откуда появилось столько информационных агентств? — Значит ли это, что вы разрешите аврорам применить Непростительное? — воскликнул один из репортеров. Все затихли, ожидая ответа Амелии. Она кивнула, и Дамблдор вздохнул. Он не смог убедить ее не заходить так далеко. — Да, с этого момента аврорам разрешено использовать Непростительное. Однако я могу заверить вас, что мы установили строгий протокол, и любой аврор, уличенный в его нарушении, столкнется с серьезными последствиями. Журналисты замерли, пораженные ее словами. — Не кажется ли вам, министр, что это преждевременно? Последователи Темного Лорда – это в основном молодые и заблуждающиеся члены нашего общества. Применение такой силы приведет лишь к ненужному кровопролитию среди молодежи? — Дамблдор заметил, как Скримегур выпрямился при этом вопросе. Амелия подняла руку, останавливая нового главу ДМЛЭ, и ответила сама: — Я бы хотела переключить ваше внимание на различные нападения на маггловские дома, которые продолжаются уже два месяца. Это решение было принято после долгих размышлений, но мы не можем позволить таким элементам уйти, не столкнувшись с последствиями своих действий. Журналисты зашумели, выкрикивая свои вопросы. У Дамблдора возникло зловещее предчувствие. Он проверил окружающее пространство, но не обнаружил ничего необычного. Закрыв глаза, он прощупал охранные системы Министерства, но они тоже не были повреждены. — Но понимаете ли вы последствия своих действий, министр Боунс? — спросил один из репортеров, стоявший выше остальных. Его голос перекрыл все остальные. Дамблдор сузил глаза, глядя на человека, о котором шла речь.

Это был не мужчина, а молодой парень в коричневой шинели с аккуратно уложенными набок волосами. Но это были его глаза – красные, светящиеся, полные зловещего блеска. Дамблдор схватился за палочку, его интуиция подсказывала, что что-то не так. — Вы прикажете своим аврорам убивать волшебников, чистокровных волшебников, которые более или менее создали это общество, и за что? За то, что они требуют соблюдения своих прав? Сердце Дамблдора екнуло. Он заметил в толпе множество странных лиц, скрывающих свои истинные намерения. Амелия, не замечая ловушку, наклонилась вперед: — Если у них есть какие-то требования, они могут использовать юридические и политические пути, чтобы заявить о своих проблемах. Однако если они нарушат закон страны и будут действовать как террористы, то с ними поступят именно так. Пощады больше не будет. Дамблдор наблюдал, как репортер начал выходить вперед, а остальные расступались, давая ему дорогу. — Тогда позвольте мне сделать это политическим путем, министр, — и Дамблдор увидел, как в руке репортера вдруг появилась тисовая палочка. Он взмахнул ею по дуге, и его одежда стала меняться, искажаться. Авроры застыли на месте. Кожа репортера стала бледнее, коричневая шинель превратилась в змею, а остальная одежда – в его фирменную темную мантию. Том был здесь. За его спиной многие репортеры теперь были в костюмах Пожирателей смерти. Авроры в панике подняли свои палочки, увидев, что Волдеморт и его Пожиратели смерти появились прямо перед ними. Амелия тоже выглядела удивленной. В одно мгновение один из слишком взволнованных авроров не смог сдержать себя. Амелия заметила это и тут же крикнула: — Не стрелять! Но было уже поздно. "АВАДА КЕДАВРА!" — раздался голос Дамблдора, и в тишине замка прозвучал зловещий шепот смерти. Зелёный луч, исходящий от палочки старого волшебника, стрелой метнулся к Волдеморту. Тот, не дрогнув, не моргнув, встретил смертоносное заклинание взглядом, полным презрения и вызова. И тогда луч, несущий в себе безжалостную силу Убийственного проклятия, ударил прямо в лицо тёмного лорда.